

Наташа Шторм

Аннушка

Золушке из Владивостока
срочно требуется
королевство!

Фея.

Наташа Шторм

Аннушка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43435370

ISBN 9785005016874

Аннотация

Золушка? Это не про меня. Хотя в юности я старалась подражать героине любимой сказки. Но жизнь оказалась гораздо сложнее и прозаичнее. Принц, которому такая, как я, не подходила, дворец, где меня не приняли, и королевство, в котором я была «понаехали». Что ж, пора возвращаться домой, браться за ум и строить собственное. Хорошим девочкам трудно пробиться. Призову на помощь Фею.— Э-эй, Фея! Сделай меня плохой!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	44
Глава 10	47
Глава 11	50
Глава 12	51
Глава 13	56
Глава 14	58
Глава 15	61
Глава 16	64
Глава 17	68
Глава 18	71
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Аннушка

Натasha Шторм

© Натasha Шторм, 2019

ISBN 978-5-0050-1687-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

1997 год

Глеб

Мой брак трещал по швам. Я даже не пытался спасти то, что судьба обрекла заранее. Просто плыл по течению, стараясь реже бывать дома, и лицезрел Маринку в самых крайних случаях. Жена, нет, она даже не раздражала. Просто в один прекрасный день супружница исчезла из моих мыслей и из моих планов. Мы продолжали существовать на одной территории, но шли уже не рядом, а параллельно, параллельно глухой стене, которую Маринка кропотливо возводила между нами долгих пять лет.

Ещё совсем недавно я задавался вопросом, почему так случилось? Почему из приличной девушки, которой я сделал предложение, выросло странное создание, считавшее себя центром вселенной? Весь мир был обязан кружить вокруг вздорной особы. Весь мир... и я, как часть того самого мира. А что взамен? Ни тепла, ни заботы, ни понимания. А я, между прочим, не нанимался в няньки или в спонсоры. Хотя именно таковым меня считали.

Ноябрьская ночь накрыла столицу густым покрывалом из дождя и тумана. Скверное сочетание. В такую погоду сидеть бы дома, да чай с вареньем распивать. Вот только до-

ма у меня не было. Была квартира, была дача и целое крыло в роскошном отеле, построенном совсем недавно. Но разве можно назвать бездушные квадратные метры домом? Тоска подступила к горлу такая, что хотелось выйти в чисто поле и завывать волком, громко и протяжно. Впрочем, это не про меня. Сильный мужик, преуспевающий бизнесмен, не имел права показывать слабости даже самому себе.

Тем не менее, я сидел в крошечном баре на окраине Москвы и пытался напиться. Не получалось.

— Нет, я всё-таки слабак!

— Что, простите? — хрупкая блондинка, размалёванная под индейца, присела рядом.

Я окинул девушку оценивающим взглядом. Десять к одному, это не путана и не проститутка. Это хищница, высматривающая жертву не на одну ночь, а, как минимум, на год. Высосав очередного зайку или козлика до дна, она вновь нанесёт на лицо боевую раскраску и выйдет с арбалетом и арканом на пастбище, где пасутся папики всех мыслимых и немыслимых пород. Я не был папиком и не собирался им становиться.

— Можно, присесть?

Я кивнул.

— Что заказать?

Блондинка ослепительно улыбнулась.

— Водку.

Ого! А девочка не промах! Сейчас набульбенится до чёр-

тиков, и прикажет мне тащить её домой!

— Хорошо. Но я скоро уйду. Завтра на работу вставать рано. — Подозвав официанта, сделал заказ.

— И кем работает мой зайка? — красотка не отводила взгляда от моих швейцарских часов.

— Твой зайка? Не знаю. А я вкалываю на стройке.

Охотница хихикнула. Она чуяла бабло за версту. Опрокинув в себя стопарь, вмиг порозовела и осмелела.

— Ты мне сразу понравился. — Кукольное лицо приблизилось к моему, обдав запахом спирта. — Ты такой... такой несчастный и... такой недолюбленный.

— Недолюбленный? — мне стало весело. — Хочешь до-любить?

Блондинка кивнула и придвинулась вплотную.

— Иди за мной. Залюблю до смерти.

Поднявшись из-за стола, она направилась в сторону дамской комнаты, призывно повиливая бёдрами. Что ж, если женщина желает секса, почему бы не дать его?

Узкая кабинка оказалась открытой.

— Меня зовут Анжелика.

Я кивнул. Анжелика, Вероника. Какая разница?

Девушка потянулась к моей ширинке.

— А тебя? Как тебя зовут?

— Зови, как хочешь.

— Хочу Зайкой.

— Ок!

Тонкие пальчики быстро справились с ремнём и расстегнули молнию. Острые коготки слегка оттянули трикотаж боксеров.

— Хочешь, я подниму его за пару секунд? — розовый язычок призывно облизал алые губы.

— Не стоит.

Развернув девушку к себе спиной, я резко надавил ей на плечи и задрал подол недозволительно короткого платья. Как и следовало ожидать, бельё на красотке отсутствовало. Зато ажурные резинки чёрных чулок выгодно подчёркивали длинные стройные ножки. Издав короткое рычание, я вытащил своего дружка и медленно, без прелюдий, вошёл в податливое тело. А какие могли быть прелюдии в сортире, где пахло дешёвым освежителем воздуха, куда в любой момент могла влететь очередная посетительница бара?

Анжелика вскрикнула и выгнула поясницу. Я закрыл глаза. Какой кайф! Сжав упругие ягодицы, толкнулся глубже и застонал. Я давно не занимался сексом. Чёртова работа оставляла лишь шесть часов на сон. А тут...

Закинув голову назад, начал ритмичные движения. Да! Да! Вот так! Это было именно тем лекарством, которое требовалось сегодня. Нашупав крохотные соски, сжал их пальцами и усилил толчки. Анжелика приподняла колено и упёрлась им в бочок унитаза, делая наш контакт максимально глубоким. Чёрт побери! Эта соска знала, как себя вести, чтобы доставить мужику истинное удовольствие! Сердце гулко

стучало в груди, на лбу выступила испарина. Я находился на грани, на той самой грани, когда желаешь кончить и медлишь, продлевая сладкую пытку. Ещё мгновение, ещё лишь миг, и моё тело содрогнулось, выплёскивая в жаркое лоно фонтан спермы.

— Какого дьявола! — красотка задёргалась, пытаюсь освободиться. — Ты кончил в меня! Без резинки!

Отпустив тигрицу, я застегнул брюки и вытащил из кошелька стодолларовую купюру.

— Помойся и купи таблетки экстренной контрацепции, а на сдачу трусы. Не май месяц. Отморозишь задницу. — Сунув деньги в декольте, направился к выходу. — Знакомство оказалось приятным.

— Мерзавец!

Я покинул дамскую комнату и даже не обернулся. Выйдя на улицу, вдохнул полной грудью холодный влажный воздух. Напряжение немного спало. В голове вертелся правомочный вопрос. А не завести ли любовницу? Впрочем, ответ я знал заранее. Чёртова работа! Именно она сжирала и меня, и моё время. Она кормила, она же трахала.

Поймав такси, уселся на заднее сидение. Домой и спать.

Пять лет назад

— Ну, как тебе усадьба, сынок? — отец сидел в плетённом кресле у самой кромки воды и насаживал лоснившегося от жира червяка на крючок. — Я работал всю жизнь, чтобы

обеспечить тебе безбедную юность. Теперь пришла твоя очередь поработать, чтобы обеспечить нам с матерью безбедную старость.

Я обвёл взглядом барские уголья. Дом в тысячу квадратов, не меньше гектара земли, пруд и лес с фазанами на тщательно охраняемой территории. И во сколько же мне обойдётся безбедная старость предков?

Отец широко улыбнулся.

— Ты, сын, отключи калькулятор. Это всё я в гроб не заберу, но и тебе не оставлю. Внукам! Всё добро внукам завещаю.

— Чьим?

— Своим, естественно. — Он рассмеялся, а я попытался вспомнить, кто из моих подружек мог залететь за те недолгие каникулы, которые я проводил на родине.

— Ты не перебирай своих девок. Дело молодое. Отцом тебя никто из них не сделал. Дети в браке должны рождаться. А брак нужно строить обдуманно.

— С хорошей девочкой из приличной семьи. — Закончил я за отца. — Я это года три уже слышу от вас. Может, хватит? Как-нибудь сам разберусь.

Мама положила в мою тарелку очередной кусок пирога с вишней.

— Сам не разберёшься. Вокруг столько аферисток, что жить страшно. Хороших девочек осталось мало, поверь, мой мальчик. — Она вздохнула и сделала вид, что случайно

вспомнила нечто очень важное. — Ой, у Малининых, кажется, дочь на выданье. Ты бы пригляделся, сынок. Мариночка такая хорошенькая! А умненькая какая! Да и родители её люди обеспеченные. Поддержат, в случае чего.

Отец хохотнул.

— Против «хорошенькой» ничего не имею, а, что касается ума, так его там нет, поверь. Но в семейной жизни ум не главное.

Я насторожился.

— А что главное?

Удочка дёрнулась, родитель потянул и вытащил на белый свет приличного карася. Довольно крикнув, опустил его в пластмассовое ведро.

— Главное, чтобы пироги вот такие умела печь, и, мать, закрой уши, чтобы давала, когда тебе этого захочется.

Я покраснел. Отец слыл человеком прямым, слишком прямым. Он всегда говорил то, что думал, не приукрашивая слова ни на йоту. Многим это не нравилось, но, именно благодаря своей прямоте, граничащей с хамством, своему упорству и хватке, он создал целую строительную империю, которую теперь передал мне.

Я всегда прислушивался к мнению старика, даже тогда, когда решения, которые он принимал, казались необдуманными. Обычно время расставляло всё по своим местам и подтверждало правильность того, что происходило.

После того, как я получил диплом инженера-строителя,

родитель отправил меня в Лондон. Через шесть лет я вернулся с корочками юриста и экономиста. И теперь был полностью подготовлен для того, чтобы встать у руля компании.

Что ж, я решил не спорить и доверить выбор жены родителям. Идиот!

Таксист въехал на охраняемую территорию элитной девятиэтажки и остановился у моего подъезда.

— Приехали.

Вытащив купюру, кинул её на панель.

— Без сдачи.

Нога сразу попала в глубокую лужу. Я чертыхнулся. Провожая взглядом машину, постоял у подъезда, закурил. Идти домой не хотелось, несмотря на второй час ночи. Впрочем, возможно, Маринка уже спала или же ещё не вернулась из клуба?

Горький привкус табака вызвал тошноту. Я смял сигарету и вошёл в огромный холл.

Лифт быстро домчал до седьмого этажа. Порывшись в кармане пальто, нащупал ключи. Этот дом строила моя компания. Я мог выбрать для себя любую квартиру, но именно из этой открывался потрясающий вид на столицу. Да и головной офис располагался рядом, что при моей занятости казалось немаловажным. Я ненавидел пробки. А отсюда, при желании, можно было дойти до рабочего места пешком минут за десять. Вот только пешком я не ходил. Должность

не позволяла. А жаль.

Щелчок замка, и я оказался в собственных апартаментах. Тусклый свет подчёркивал идеальный порядок. Что ж, неплохо. Сия роскошь значила одно — сегодня приходила Нина, домработница матушки, которую та частенько засылала к нам, когда бардак в квартире грозил перерасти в нештучный скандал. Странная музыка, эпицентром которой была спальня, говорила о том, что жена дома. Впрочем, какая разница?

Раздумывая, пропустить ли ещё стакан на кухне или идти спать, я склонился ко второму. Завтра тяжёлый день, переговоры с заказчиками.

Маринка спать не собиралась. Ей же не вставать в шесть! Она сидела на кровати в позе лотоса и медитировала. Длинные прямые волосы, выкрашенные в чёрный цвет, агрессивная чёлка. Вот кто мог надоумить её так кардинально сменить имидж? Впрочем, это было лучше, чем образ лысого мальчика, которым она сразила меня пару лет назад.

Я выключил стереосистему, возвращая жену в реальность.
— Хватит извращаться. Спать пора.

Моя благоверная подняла ресницы, на которых осел килограмм туши, и уставилась в стенку пустыми глазами.

— Иди в гостевую.

Я и сам собирался взять подушку и отбыть в свободную комнату, но индийская музыка сегодня не вдохновляла. Хотелось тишины. Тонкая рука потянулась к пульту системы.

Я перехватил кисть.

— Тебе не ясно? Я спать хочу. Мне работать нужно, в отличие от некоторых.

Жена дёрнулась.

— Так и работай. А у меня своих дел полно.

Это было последней каплей, переполнившей чашу моего терпения.

— Полно? Это каких, интересно? С подружками языками в баре чесать или по салонам красоты бегать? Когда ты в последний раз готовила или убирала в квартире?

Огромные подведённые глаза пристально взглянули на меня.

— Убирать? Как это мелко и неинтересно. Лично меня итак всё устраивает.

Нет, Маринка не нарывалась на скандал, не орала и не хлопала дверьми, как раньше, но её монотонный голос бесил, выводил из себя, лишал самообладания.

— Тебя всё устраивает? А вот меня не всё. Я хочу питаться дома, а не в ресторанах. Я хочу жить не в хлеву, где на каждом шагу валяются твои трусы и лифчики, а в уютной квартире. Я хочу...

— Ты так много хочешь. Подумай лучше о душе.

Схватив подушку, я отбежал на пару метров и остановился у двери.

— Значит так. Завтра ты устраиваешься на работу. Работа дисциплинирует и дурь из башки выгоняет. Если откажешь-

ся, собирай манатки, и вали к маме.

Сработало! Супруга ожила. Вот чего, а к маме она идти не хотела.

— Какая работа? Я окончила Универ пять лет назад. Моим дипломом только подтереться можно.

Я широко улыбнулся.

— У меня в компании появилось вакантное место... уборщицы. Подашь заявление в отдел кадров, оформят через пять минут.

Вторая половинка округлила глаза.

— Уборщицей? Шутишь? А тебе самому не в падлу будет, что твоя жена туалеты моет?

Моя улыбка стала ещё шире.

— Не в падлу. В нашей стране любой труд почётен.

Вылетев из спальни, прошёл на кухню и плеснул в стакан Виски. Ну и чёрт с ними, с заказчиками. Отправлю на переговоры Эда. А мне нужно расслабиться, иначе скоро сдохну от перенапряжения.

Глава 2

— Глеб, они отказались, точнее, согласились, точнее, согласятся, но тогда, когда ты пересмотришь проект.

Я быстро шёл по коридору в тот самый проектный отдел, когда меня догнал Эдик. То, что переговоры не увенчались успехом, мне уже донесли. Знал же, нужно ехать самому, так нет, ужрался вчера до поросычьего визга. Теперь придётся принимать экстренные меры.

Москва активно строилась. Она расширялась и росла вверх, но и компании, подобные моей, росли, как грибы в лесу. Конкуренция становилась всё жёстче. Выживал сильнейший.

— Глеб! Дружище! Да не психуй ты так. Мы всё решим.

Я резко остановился и упёрся пальцем в грудь Эда.

— То, что мы с тобой пьем водку по пятницам, не даёт тебе права называться моим другом. Думаешь, я не знаю, за чем мой отец оплатил твоё обучение? Хотел создать дублёра, если толка из сынка не выйдет. Но только запомни, ты никогда не получишь моё кресло. Ты всего лишь тень, бледная копия, которая даже переговоры не может провести с умом.

— Глеб!

— Заткнись! — я навис над замом. — А ещё я знаю, что ты трахал мою жену. Так что прощай, дружище. Уволен!

Резко развернувшись, подошёл к лифту. Ничего, я всё ре-

шу уже сегодня, не будь я Глебом Пожарским.

Глава 3

Стены кабинета давили. Хотелось выйти на улицу или хотя бы открыть окно. Я сидел в кресле и тупо смотрел перед собой, ломая аккуратно заточенные карандаши. Глупая юношеская привычка проявляла себя в период сильных душевных волнений. Вот и сейчас. Заказ, суливший миллионы долларов, уплывал из-под носа. Если узнает отец, мало не покажется. Я размышлял, попросить ли его совета или попытаться всё разрулить самостоятельно, когда на столе зазвонил телефон внутренней связи.

— Глеб Викторович! Тамара Шаловна Вас срочно требует. Соединить? — Римма, моя помощница, кашлянула. — Хочу предупредить, неугомонная Тамрико сегодня не в духе.

Я улыбнулся. Тамара Шаловна! Неугомонная Тамрико! Начальник клининговой службы совершенно не стеснялась обращаться ко мне напрямую. Тому волновало лишь одно — чистота и порядок. По её мнению, в компании всё должно сверкать, блестеть и переливаться. И всё сверкало и блестело, как во дворце английской королевы. Мало того, в кабинетах и в туалетах витал стойкий запах хлорки, как подтверждение стерильности. Оперблок, блин, а не строительная компания. Тамрико гордилась, что за время её правления ни один микроб не пробрался в здание и впиться ни в одного сотрудника мёртвой хваткой. Я же подписывал длинные

счета на чистящие, моющие и дезинфицирующие средства, даже не вникая, просто потому, что так надо.

Два дня назад Шаловна умудрилась поймать меня сразу после совещания.

— Глеб Викторович! Алеся в декрет ушла. Нет, просто улетела. Что теперь делать, ума не приложу.

Я очень спешил, но понимал, что отделаться от ретивой начальницы поломоек мне не удастся.

— Кто есть Алеся?

Томрико округлила глаза.

— Как, кто? Ваш клининг-менеджер. Она как раз за пятый этаж отвечала.

— Да?

Народу на пятом, где, между прочим, располагался и мой кабинет, вертелось предостаточно. Ни именами, ни фамилиями уборщиц я никогда не интересовался. Других забот хватало. Я удовлетворялся тем, что отдел кадров самостоятельно одобрял или не одобрял кандидатов, да Томочка после досконального допроса ставила на заявлении счастливчика свою размашистую подпись.

— Глеб Викторович! Она уже пятая, пятая за год.

Я выгнул бровь. Шаловна пояснила.

— За год пять клининг-менеджеров с Вашего этажа отправились в декрет. Скажите, что Вы с ними делаете?

Лично я с ними ничего не делал. Но вопрос казался весьма занятным.

— В чём проблема? Возьмите бабушку. Старушка точно в декрет не улетит и даже не доковыляет.

Тамрико покачала головой.

— Всё бы Вам шутки шутить. Бабушка не справится. Объёмы большие. Нужна молодая и выносливая.

Моё терпение иссякло.

— Тамара Шаловна! Не забывайтесь. Это Вы у нас умывальников начальник. Решите как-нибудь данную проблему сами.

Тома кивнула.

— Уже решила. Вот счёт.

Взглянув на протянутый лист, я вздрогнул.

— Что это за сумма? Вы решили приобрести японского робота?

Женщина фыркнула.

— Это объявление об открытии вакансии для трёх радиостанций и ТВ. Подпишите, будьте так любезны.

Во дела! Я и не думал, что поиски обычной уборщицы обойдутся в размер её годового жалования. Аккуратно свернув лист, сунул в карман пиджака.

— Давай так. Поищите среди знакомых, вывеску на центральную дверь водрузите, мол, приглашаем и т. д. А, если не найдёте, мы вернёмся к этому вопросу через неделю.

Глаза Томочки заблестели недобрым огнём.

— Через неделю? Катастрофа! Ладно. Разрешите идти?

Этот разговор состоялся два дня назад. Неделя не прошла. Так что ещё приключилось?

— Слушаю Вас, Тамара Шаловна! Что стряслось на этот раз?

Трубка зашипела. А потом послышался голос с мягким грузинским акцентом.

— Тимофей Илларионович ногу сломал. Дождались.

— Наш охранник?

— Да. В туалете на луже поскользнулся. — Тамрико закипала. — Вы извините, но у меня катастрофически не хватает людей. Девочки итак из сил выбиваются. Они не могут устроить круглосуточное дежурство на этаже администрации. Я... я...

— Успокойтесь, пожалуйста. Сейчас мне нужно выехать на объект, а завтра я подпишу счёт и лично передам его в бухгалтерию. Договорились?

Тамрико сменила гнев на милость.

— Ладно. Тогда до завтра.

День пролетел быстро. Я успел побывать на трёх объектах и устроить разгон субподрядчикам. Пришлось самому показывать, что значит, укладывать кирпич ровно. Устав и замёрзнув, как чёрт, думал лишь о горячей ванне. Телефонный звонок от Риммы прозвучал очень некстати.

— Глеб Викторович! Вы не забыли? У Вас сегодня ужин с клиентами в «Рандеву». Да, да, с теми самыми.

Твою дивизию! А я ведь забыл. Совсем из головы вылетело. Осмотрев свой пыльный костюм и безнадежно испорченные ботинки, чуть не завыл.

— Конечно, помню. Поройся у меня в шкафу. Там есть чистые брюки?

Римма застучала каблучками.

— Нет, Глеб Викторович. Ничего не осталось. Видимо, я всё в химчистку сдала.

Я мысленно выругался.

— Придётся домой ехать.

Дав отбой, кивнул водителю Сашке.

— Разворачивайся. В центр.

Глава 4

В моей квартире опять царил бардак. Дорожка из сброшенных на пол вещей вела от ванны к спальне. Я тяжело вздохнул, собирая гардероб жены. Войдя в комнату, уже открыл рот, чтобы сделать последнее китайское предупреждение, но, увидев, что творится на кровати, передумал.

Маринка лежала на атласном покрывале с широко разведёнными коленями и активно работала вибратором. Она даже не взглянула на меня. Странная индийская музыка и приторные благовония заполнили просторное помещение, вызвав у меня приступ тошноты. Свалив вещи супруги в угол, я выключил систему и, подойдя к окну, широко распахнул створки.

Волна свежего воздуха хлынула в спальню вместе с шумом центральной улицы. Маринка вытащила из себя член на батарейках и одарила мутным взглядом.

— Что ты творишь?

— Это ты, что творишь? Заниматься онанизмом при живом муже как-то странно.

Супруга тяжело вздохнула.

— Онанизмом? Ничего подобного. Я провожу массаж женской чакры. Так что выйди и не мешай.

Набрав в ладони масло из подозрительного флакона, она потёрла соски и легонько дотронулась до клитора. Я почув-

ствовал тяжесть в паху. Когда в последний раз мы занимались с женой любовью? Месяц назад? Два? Три? Точно и не вспомнить. Отец требовал внуков, а откуда им взяться, когда Маринка либо напивалась и тотчас засыпала, либо медитировала и указывала мне на дверь?

Недолго думая, расстегнул кожаный ремень, скинул брюки и повалился на кровать. Тонкая рука моей жены потянулась не ко мне, а к проклятому вибратору. Я перехватил игрушку и откинул её подальше.

— Если тебе нужен массаж какой-то там чакры, почему не обратилась ко мне?

Маринка пискнула.

— Отвали. Трахай своих баб, а меня оставь в покое!

— В покое? — злость затмила рассудок. Нависнув над женой, я развёл коленом её бёдра и, стянув с себя трусы, выпустил на свободу окаменевший член. Миг, и мой дружок проник в горячее, скользкое от смазки влагилице. Жена вертелась подо мной, как уж на сковородке, пытаясь впиться в лицо острыми когтями. Пришлось схватить её за руки и завести обе конечности за подушку. — Расслабься и получай удовольствие! — Я хотел поцеловать ярко накрашенные губы, но супруга дёрнула головой.

— Отвали от меня. Ненавижу!

Эти слова подействовали, словно холодный душ. Возбуждение, как водой, смыло. Я почувствовал, что мой член быстро теряет свою решимость. Вскочив на ноги, натянул боксе-

ры и направился в гардеробную.

— Значит, ненавидишь? Тогда собирай вещи и вали отсюда. Даю на всё про всё двадцать четыре часа. Не успеешь — шмотки полетят в окно.

Маринка натянула халатик и улыбнулась.

— Ты выгоняешь меня так, как выгнал Эда?

— Он уже донёс тебе?

Жена кивнула.

— Я уйду. Но готовься к громкому бракоразводному процессу.

— Угу. Всегда готов!

— Мои адвокаты сотрут тебя в порошок.

— Увидим.

Надев чистый костюм, направился к выходу. Ишь, как заговорила, должно быть, Эдик обещал приютить.

Громко хлопнув дверью, я подошёл к лифту и поправил запонки на свежей сорочке. Завтра же прикажу юристам компании подготовить бумаги. Развод, так развод!

Глава 5

Переговоры прошли продуктивно. Совершенно расслабленные и немного пьяные, представители сторон пожимали друг другу руки и выражали надежды на долгое плодотворное сотрудничество. Ну вот и всё. Заказ мой. Можно и домой ехать.

Уже на улице вспомнил, что дома у меня нет, по крайней мере, на ближайшие двадцать часов. Телепаться на Подмосковную дачу не хотелось. Далёко. В отличие от меня, у Сашки была семья, жена-красавица и двое симпатичных пацанов. Рабочее время давно закончилось. Пора бы и отпустить парня. Может, в отель? Нет. Разговоров потом не оберёшься.

— Куда едем, Глеб Викторович? — Сашка протёр лобовое стекло и уселся за руль.

— В офис. Нужно кое-какие бумаги проверить. Да, завтра до обеда ты свободен.

Водитель кивнул, мол, надо, так надо. Рассекая туман, мы домчались до административного корпуса. Ничего, переночую на диване, а утром Римма сварит мне кофейку. Взбодрюсь и приступлю к делам.

Кивнув охранникам, поднялся на пятый этаж. Пустота и тишина непривычно давили на психику. Я практически добрёл до собственного кабинета, когда в конце коридора, из мужской уборной, донеслось чьё-то пение. Тонкий голо-

сок профессионально выводил ноты до боли знакомой итальянской арии. Что за чудеса? Сделав разворот, направился к туалету.

Дверь в помещение оказалась широко открытой. Яркий свет играл на блестящем кафеле. Сделав два шага, остановился. Чудесное пение лилось из распахнутой кабинки. Я зачарованно побрёл на звук и увидел склонённую над унита-зом девушку. Она натирала крышку так увлечённо, что даже не заметила моего присутствия. Пришлось кашлянуть.

Девушка вскрикнула и обернулась.

— Ой! Вы кто?

Я широко улыбнулся. Светло-русые локоны, собранные на затылке, отливали золотом. В огромных голубых глазах светился, нет, не испуг, скорее удивление. Маленькие пухлые губки, аккуратный, чуть вздёрнутый нос и милые веснушки.

Я смотрел на это сказочное создание и продолжал улыбаться, как идиот. Девушка тоже улыбнулась и поправила огромные резиновые перчатки.

— Мне сказали, после семи тут никого не будет. А Вы есть. Вам, наверное, в туалет надо? Я сейчас выйду.

Она попыталась протиснуться между мной и дверью, и в этот самый момент я почувствовал на своём теле мягкость натуральной груди. Секундная близость лишила меня дара речи. Я стоял посреди кабинки, пытаюсь проглотить ком в горле. Слава Богу, ноги двигались. Выйдя в коридор,

решил проверить, а, может, девушка примерещилась? Надо завязывать со спиртным. Так и до чертей зелёных допить недолго.

Нет, я не дожился до белочки. И девушка не примерещилась. Она стояла у стенки и сдувала со лба непослушный локон.

— Всё? Могу продолжить?

Я встал напротив и скрестил руки на груди.

— Ты новая уборщица?

— Да. На испытательном сроке.

— Как зовут?

Боже! Зачем это мне? Я никогда не интересовался именами подопечных Тамрико.

— Анна. Анна Ладынина.

— И почему, Анна Ладынина, Вы ещё не дома?

Девушка улыбнулась, демонстрируя на щеках очаровательные ямочки.

— Решила убраться хорошо, чтобы никто до утра не топтал. Тамара Шаловна предупредила, что генеральный первым делом проверяет чистоту во всех помещениях.

Я хохотнул.

— Заняться ему больше нечем.

Огромные глаза, посмотрели на меня, и я тут же утонул в их нереальной глубине. Стало трудно дышать.

— Вам нехорошо?

Да, мне было нехорошо. Что-то происходило со мной,

что-то странное, чего я не мог себе позволить. Совершенно новое чувство разрывало ледяной панцирь на сердце и заставляло мышечный орган стучать сильнее.

— Всё в порядке, Аннушка. Давление немного поднялось, видимо, из-за погоды.

— Тогда я пойду работать? Мне чуть-чуть осталось. Если что, зовите.

Если что! Будь моя воля, я позвал бы девушку прямо сейчас. Позвал в свой кабинет, уложил на диван, и, достав плед, улёгся бы рядом. Нет, не для того, чтобы заняться с ней сексом, хотя и эту возможность я не исключал, а для того, чтобы просто прижаться своей небритой щекой к её, нежной и гладкой, притянуть к себе хрупкое тело и заснуть, тихо и безмятежно, глубоким крепким сном, как в детстве.

— Знаешь, что? Уже поздно. Иди-ка ты домой. — Чуть не добавил «от греха подальше». — Завтра всё доделаешь. Девушка замотала головой.

— Не могу. Вдруг генеральному что-то не понравится, и он уволит меня. А мне очень нужна эта работа.

— Не уволит. Не такой уж он и страшный. Если что, я обязательно поговорю с ним.

На хорошеньком личике отразились сомнения.

— Иди уже.

Стянув перчатки, девушка подхватила ведро и улыбнулась.

— Ладно. Спасибо. Уже почти двенадцать. А завтра мне

сюда к семи.

Она подошла к лифту и обернулась.

— Доброй ночи.

— Доброй.

Я наконец-то вошёл в кабинет и набрал охрану.

— Дежурный Задорожный.

— Это Пожарский. Сейчас через пропускник девушка пойдёт. Вызови ей такси и оплати спецкартой.

По совету отца я завёл отдельную карту для оплаты перемещения сотрудников в рабочее время, когда служебного транспорта не хватало. Она находилась на пульте охраны, а все расходы чётко контролировала бухгалтерия.

— Будет исполнено!

Глава 6

Первые солнечные лучи пробивались сквозь плотные жалюзи. Как странно. В конце ноября солнце решило побаловать столицу, рассеяв ночной туман. Я подошёл к окну и почувствовал себя совершенно отдохнувшим. Лёгкий ветер играл с опавшей листвой, мешая дворникам чистить тротуары. Серые тучи расступились. И лишь одно белоснежное облачко плыло по серебристому небосклону, как фантастический парусник.

Мурлыча под нос незатейливый мотив, я порылся в шкафу. Засада! Ни одного костюма, ни одной рубашки. Римма сдала в химчистку решительно всё. На вешалке болтались лишь старые джинсы, да пара футболок. Ничего. Сойдёт. В мэрию я планировал ехать завтра. А завтра... завтра Маринка освободит мою жилплощадь, и я смогу насладиться началом холостяцкой жизни. Впрочем, о чём это я? Завтра я вернусь домой, побреюсь, переоденусь, и почувствую себя человеком.

Схватив полотенце, направился в рабочий душ. Не Бог весть что, но освежиться можно. Ледяная вода прогнала остатки сна. Натянув джинсы, я вышел в кабинет, вытирая влажные волосы полотенцем, и остановился, как вкопанный.

— Аня?

Я смотрел то на часы, показавшие без четверти семь, то

на девушку. Она же увлечённо работала пылесосом, что-то мурлыча под нос. Обернувшись в мою сторону, новая сотрудница сняла наушники и открыла рот.

— Вы? Тут? Что Вы тут делаете?

Вытащив шнур пылесоса из розетки, я пожал плечами.

— Душ принимаю.

Достав из шкафа футболку, натянул на себя и тряхнул влажными волосами.

— Но... как? Это же кабинет генерального. — Наморщив лоб, девушка покраснела. — Значит, Вы и есть генеральный директор?

Дошло, наконец. Я протянул руку.

— Он самый. Пожарский Глеб Викторович.

Анна захлопала ресницами.

— Простите. Я даже подумать не могла. Мне казалось, директора выглядят по-другому.

— Лысыми и толстыми?

— Нет. Солидными.

Меня накрыла волна веселья.

— А я, по-твоему, не солидный?

На щеках девушки вновь заиграли ямочки.

— Не солидный. Вы весёлый и бесшабашный. Таких директоров не бывает. Возможно, Вы его сын или внук?

— Ты ошибаешься. Я совсем не весёлый, а даже очень печальный. Просто иногда судьба посылает нам людей, которые заставляют улыбаться, даже тогда, когда улыбаться нече-

му.

Девушка подошла к окну и широко распахнула створки, выпуская в кабинет поток свежего воздуха.

— Нечему? А солнцу? А птицам, которые летят к югу и машут нам своими огромными крыльями? А тому, что скоро наступит зима, а с ней придут новогодние праздники, ёлки и подарки? Вы любите зиму?

Я пожал плечами. Все времена года шли своим чередом мимо меня. Лето, осень, зима, весна. Я не любовался изменениями, происходившими в природе. Для меня осень означала закладку фундамента, лето — сдачу объекта. Я следил не за первыми снежинками, робко ложившимися на тротуары, а за ростом очередного небоскрёба, за сроками и за качеством. Да, жизнь летела, а я застрял на стройке и отгородил себя от внешнего мира высоким забором.

— Я родилась во Владивостоке. Знаете, какие у нас зимы? Суровые. Снег, ветер. Серое небо, серое море. Но вот придёшь домой, укутаешься в шаль, сядешь у камина, возьмёшь в руки книгу, и окунёшься в другой мир. Это так классно!

Как странно. В первый раз я встретил девушку, которая любила читать. Все мои подружки смотрели кино, бегали по барам, по парикмахерским. Но вот книжки... Да я и сам-то их давненько в руках не держал.

— Ты умеешь варить кофе?

Аня кивнула.

— Впрочем, нет. Тут недалеко есть неплохое местечко.

Идём.

Девушка обвела взглядом мой кабинет.

— Не могу. У меня рабочий день начинается.

Я рассмеялся.

— Кто твой главный начальник? То-то. Хороший день должен начинаться с хорошего завтрака.

Боже! Как давно это было. Сейчас, спустя столько лет, я вспоминаю нашу первую встречу с теплом и улыбкой. Боль ушла. И лишь иногда, холодными одинокими ночами, я задаю один и тот же вопрос: «Где ты, Аннушка?»

Глава 7

2018 год

Анна

Мой персональный апокалипсис начался именно тогда, когда на пороге огромной профессорской квартиры, унаследованной от деда, возник высокий молодой человек в костюме сотрудника МЧС. Сердце матери не обманешь. Я почувствовала угрозу и тут же хотела захлопнуть дверь, но, несмотря на габариты, парень успел прошмыгнуть. Он широко улыбнулся и вытащил из-за спины букет.

— Здравствуйте, а Мила тут живёт?

Я всё ещё надеялась, что это ошибка, что юноша просто адрес перепутал. Мало ли Мил на свете? Поэтому, на всякий случай, переспросила:

— Какая именно Мила Вам нужна?

— Ладынина Людмила Игоревна, 1998 года рождения.

Моё сердце провалилось в область желудка. Всё совпало, и фамилия, и дата выпуска. Пока я решала мучительную дилемму, не вытолкнуть ли красавчика вон, из комнаты выплыла моя дочь.

— Клим! Привет! Проходи!

Парень легонько отодвинул меня к стенке, освобождая проход, скинул берцы сорок пятого размера и подошёл к моему чуду.

— Привет, Милки Вей! — наклонившись, он чмокнул мою дочь в щёку, о, ужас, прямо при мне!

Со словами «Мусик, это Клим, Клим, это Мусик!», Милка потащила захватчика на свою половину.

Захватчик! Да, именно это слово, как нельзя более точно характеризовало спасателя. Я влетела на кухню, плотно прикрыла дверь и подпёрла её собой, будто целый отряд людей в пагонах собирался атаковать мои владения. Что делать? Думай, Аня! Думай!

В жизни моей девочки постоянно присутствовали парни. Но особой тревоги они во мне не вызывали. Одни появлялись, другие исчезали. Я оплакивала каждого, кого бросала моя ветреная дочь, а в душе ликовала. Значит, ещё какое-то время Милка проведёт в отчем доме. Но часики тикали, и сейчас, когда моей кровинушке стукнуло двадцать, я поняла, что разлука неизбежна, что однажды на порог вступит тот, кто мне совершенно не понравится, кого я люто возненавижу. Он уведёт мою дочь из родительского дома в свой и отнимет у меня моё сокровище.

Я заметалась по кухне, пытаюсь найти сигареты. Успокойся, Аня, ещё ничего не ясно. Может, и этот рыцарь не пройдёт все пункты из списка, которые выдвигала моя дочь каждому претенденту на её руку и сердце. Милка исписала толстенную тетрадь. А многие принцы сдувались уже на первой странице.

Успокоиться не получалось. Где-то в глубине души про-

тивный червяк выгрызал огромную дыру, и ехидно хихикал: «Этот пройдёт. И Жар-Птицу достанет, и яблочки молодильные, и в кипяток нырнёт, и Волка Серого оседлает!»

Когда Милка появилась на кухне, пепельница наполнилась окурками. А ответа на вопрос «Что делать?» так и не появилось.

— Фу! Мусик! Кончай дымить. У меня в носу щиплет.

В носу? У меня в сердце щипало! Душа переворачивалась!

— Пошли чай пить. Я кому Клима привела? Хотела зятя — иди, знакомься.

— Зятя? Хотела? — я чуть не задохнулась от возмущения. Поднявшись со стула, обняла своё чудо. — Доченька, какой на хрен зять? Ты же у меня ещё маленькая. Вот университет закончишь...

— Мать, очнись, в моём возрасте у тебя уже была я, а у бабушонка ты, а у бабули бабушонок.

— Но... тогда время было другое.

Милка упёрлась кулачками в бока.

— Интересно, какое?

Я не могла ответить на этот вопрос...

1997 год

Мы сидели за столиком в крошечном круглосуточном кафе, ели пончики и запивали их какао.

— Здесь уютно. Не находишь?

Я кивнула. Уютно и от работы недалеко. Сначала я категорически не желала начинать карьеру в ста метрах от головного офиса. Зачем давать людям лишнюю пищу для сплетен? Но потом поняла, застучать странную пару, уборщицу и генерального директора, завтракающих вместе, в этом уголке было попросту нереально. Заведение находилось в глубине старого двора, в полуподвальном помещении. Кому из сотрудников придёт в голову мысль появиться тут ранним утром?

— Знаешь, мы с отцом часто приходили сюда в тайне от мамы. Вот за этими самыми пончиками.

— В тайне?

Глеб Викторович улыбнулся.

— Если бы она узнала, что мы слопали что-то вне дома, подняла бы такой шум! Знаешь, мама до сих пор обожает готовить. Чудо, что я не вырос толстяком.

Я вспомнила изумительную фигуру начальника, когда тот натягивал майку, и покраснела.

— А ты давно в Москве?

Я улыбнулась.

— Второй год. Второй раз проваливаю экзамены, точнее, не допускаюсь к ним.

На лице мужчины появилась понимающая улыбка.

— В театральный или в консерваторию рвёшься?

Я покачала головой.

— Что Вы! Какая из меня актриса? Хотела поступить

в МГИМО, а туда только с пропиской берут, с постоянной. Ну, ничего, если прописаться опять не получится, вернусь домой, окончу ИнЯз, детишкам преподавать стану.

— Детишкам? Это хорошо. А с пропиской, если решишь попытать счастье в третий раз, я тебе помогу.

Ой, что же я натворила? Теперь мой шеф решит, что я пристроилась в крутую строительную компанию ради той самой московской прописки. А чего? Женихов-то состоятельных там много, хоть пруд ими пруди. Или же (ещё хуже) подумает, что я разговоры с ним веду, на всё согласная, чтоб только утрясти свою главную проблему.

Промокнув рот салфеткой, вытащила из кармана сто рублей и положила под керамическую чашку.

— Спасибо, конечно, но помощь мне не нужна. В столице можно купить всё. Вот накоплю ещё немножко, и пропишусь у какой-нибудь бабули.

Генеральный кашлянул.

— А что родители? Помочь не могут?

Я покачала головой.

— Могут, но не хотят. Они надеются, что я вернусь. Да я и сама уже не знаю, чего хочу, если честно.

Начальник опустил широкую тёплую ладонь на мою.

— Запомни, Аннушка, нельзя предавать свою мечту. Если что-то решила, в кровь расшибись, но добейся. Даже если ничего не выйдет, лучше сожалеть о том, что сделала, чем о том, на что не решилась.

Лучше сожалеть о том, что сделала, чем о том, на что не решилась. Спустя годы, я поняла, что имел ввиду Глеб. Вот только я ни о чём не сожалела. И лишь иногда задавалась вопросом: «Где ты, Пожарский?»

Глава 8

1997 год

Глеб

Мы болтали больше часа. Я даже забыл, про очередную планёрку. Мне было так легко с этой девушкой, словно я знал её всю свою жизнь, словно мы встречались в прошлой жизни, и вот судьба свела нас вместе опять.

Золотые локоны, голубые, точно июльское небо, глаза. Аннушка казалась такой простой и открытой, такой нежной и невинной. Но внутри этого ангельского создания чувствовался твёрдый характер. Это же надо, сбежать из дома, чтобы поступить в ВУЗ своей мечты! Вот только что она знала о МГИМО? Романтика? Возможность стать второй Никитой или даже первой? Насмотрелась шпионских фильмов, книжек начиталась и решила, что именно ей повезёт? А ведь реальность могла оказаться намного прозаичнее. В лучшем случае хорошенькую выпускницу оставили бы в Москве бумажки перебирать. А в худшем, пошла бы она со своим дипломом оббивать пороги в поисках работы. И, кто знает, не докатилась бы вновь до мытья полов в одной из преуспевающих компаний?

Лично я считал, учить детей — прекрасная работа. Вот только очаровательная Золушка-аферистка оставляла этот вариант запасным. Купить прописку! Во даёт! Я бы до тако-

го не додумался. Впрочем, та самая прописка, открывавшая дверь в любые Университеты, была у меня с детства, по праву рождения. Так что не мне судить тех, кто появился на белый свет за МКАДом.

Я пил кофе и любовался прекрасной собеседницей. Лёд и пламя, нежность и твёрдость, гибкость и стойкость. Я мог ещё долго фантазировать, слушая милую трескотню, но часы неумолимо отсчитывали минуты. Решение пришло быстро.

— Мы поступим следующим образом. — Кажется, я перебил Аню на полуслове. — Ты немедленно увольняешься и переезжаешь ко мне.

Я наблюдал, как и без того огромные глаза, стали ещё больше.

— Так и знала. — Девушка вздохнула и поднялась из-за стола. — Вы у меня четвёртый. Четвёртый вот с таким мерзким предложением. Всего хорошего. Пойду искать работу, где директором служит женщина.

Аня так быстро рванула к двери, что я едва успел поймать её за локоть. Мы стояли рядом, так близко, что я чувствовал аромат её волос и свежесть дыхания.

— Ты неправильно поняла меня, гражданка Ладынина. Я предлагаю тебе интим. Я предлагаю работу с проживанием.

— Знаю я такие работы.

Мне с трудом удалось вернуть девчонку обратно.

— Сядь и слушай. У меня есть дача в Подмосковье. Бываю

я на ней редко. Но кто-то должен присматривать за домом, протапливать, в конце концов. Зарплату дам тебе хорошую и с пропиской помогу. Опять же, за съём платить не нужно.

Аннушка задумалась. Её терзали сомнения. Это и понятно. Ехать за город к незнакомому человеку не каждый решится. Я почесал затылок.

— Если примешь предложение, мой водитель поможет тебе собраться и отвезёт в Подлужное. Я там буду лишь к Новому году. Сейчас на работе аврал. Кстати, мои родители тоже появятся в посёлке на праздники. Ну же, решайся.

Аня закусила губу.

— А кто у Вас родители?

Девочка оттаяла. Я почувствовал, как напряжение между нами спадает.

— Пенсионеры. Обычные российские пенсионеры.

— Можно я подумаю?

Я взглянул на часы.

— Думай до обеда.

Глава 9

Я направлялся домой в совершенно приподнятом настроении. Даже тот факт, что погода резко поменялось, и на столицу обрушился очередной холодный серый ливень, не повлиял на мой душевный подъём.

Благодатная тишина в квартире красноречиво свидетельствовала — постылая супружница съехала. Включив чайник, я растянулся на диване, подложив руки под голову. Вот она, свобода!

В воздухе ещё витал запах тяжёлых духов Маринки, смешанный с индийскими благовониями, ещё напрягал оставленный после сборов бардак, но предвкушение чего-то хорошего, кружило голову хлеще алкоголя. Я взглянул на часы. Почти одиннадцать. Сашка ещё не вернулся, а пора бы.

Пришлось самому набрать номер водителя.

— Как успехи?

Трубка зашипела.

— Глеб Викторович, всё в порядке. Девушку разместил. Возвращаюсь. Тут связь плохая.

Мне было достаточно того, что я услышал. Значит, Аннушка добралась до Подлужного и сейчас хозяйничает на моей даче.

Я закрыл глаза и представил Аню, сидевшей на полу у камина. Вот она проталкивает длинную спичку под поленья,

наклоняется, аккуратно дует. Лёгкий огонёк испуганно дрожит, а через минуту уже все дрова весело потрескивают, выпуская в дымоход тонкие сизые облачка. Девушка смотрит на пламя и улыбается, не замечая, что её щёки испачканы золой. Вот вам и Золушка из Владивостока!

Ты добиралась больше недели,
В поезде быстро дни пролетели.
Столько прочла ты сказок волшебных,
Что показался мир совершенным.
Золушке трудно в шумной столице:
Новые люди, новые лица,
Запах бензина и небоскребы...
Где же вы, феи? Где же вы, гномы?

Строчки появились в голове сами, из ниоткуда. Я никогда не был романтиком и не писал стихи. Прожив на свете тридцать лет, считал себя циником и прагматиком. А тут! Что ты сделала со мной, Аннушка! Незнакомое тепло в груди, лёгкая эйфория, как от бокала шампанского, и желание постоянно улыбаться, счастливой идиотской улыбкой.

Моё сердце стучало по-другому, и мне это нравилось.

Я закрыл глаза и вновь увидел Аню. Вот она достаёт из чемодана стопки аккуратно сложенных вещей и закусывает нижнюю губу, размышляя, куда бы их пристроить. Непослушный локон падает на лоб. Аннушка откидывает голову и поднимается, одёргивая свитер.

Да, сейчас передо мной разворачивался полноэкранный

фильм, в котором главной героиней стала прекрасная девушка. Я же был и режиссёром, и зрителем одновременно. Мои фантазии плыли дальше. Итак, Аня одёрнула свитер и протянула к камину озябшие руки, сделав над огнём замысловатые движения дирижёра. Потом стянула с кресла плед и укуталась в него. Стоп, камера! Я хотел совсем другого! Отматываем назад. Итак, героине стало жарко. Она медленно сняла свитер и повернулась ко мне лицом. Полупрозрачный ажурный бюстгальтер совершенно не скрывал красоту полной груди, подчёркивая её идеальную форму и размер. Ярко-розовые соски просвечивались сквозь тонкую ткань, а у самой ключицы я заметил крошечную родинку. Аннушка постояла в нерешительности несколько секунд и... и натянула на себя старенькую футболку. Я чуть не завыл от разочарования. Всё, хватит мечтать. Сеанс для взрослых мальчиков окончен. Нужно принять душ, проветрить квартиру и, наконец-то выспаться. Завтра тяжёлый день.

Глава 10

Пробка. Откуда она взялась? Я нервничал, поглядывая на часы. Опаздывать в мэрию не хотелось. Заказ на строительство торгового центра мог уплыть из-под носа.

— Саш, что там? Видишь?

Водитель обернулся.

— Кажется, авария. Ещё метров триста. Но мы нагоним! Не волнуйтесь, Глеб Викторович, прибудем к месту первыми.

Первыми? Было бы неплохо. Кроме нас за этот объект боролись три фирмы. Две сняли с тендера ещё до его начала, а вот оставшаяся... «Траст Строй Инвест». Я ни разу о ней не слышал. Служба безопасности смогла выяснить лишь дату регистрации и сумму уставного капитала. Просмотрев отчёты, я понял сразу: на строительном рынке появилась не фирма-однодневка, а серьёзная акула, готовая жрать сородичей, расчищая дорогу к сокровищам старого рифа. Я не был мелочью. И зубы у меня имелись, будь здоров. Но что-то подсказывало, правила игры будет задавать именно «Траст Строй». И эта игра не будет честной. Интересно, какой козырь они прячут, и как собираются им распорядиться?

Машина припарковалась у входа в мэрию.

— Я же говорил, Глеб Викторович, успеем.

Я вышел на мостовую и подставил лицо холодным дождевым каплям. Тряхнув головой, направился к дверям, заметив краем глаза, как из второго автомобиля выплыли мои юристы и начальник технического отдела.

Поднявшись на второй этаж, вошёл в конференц-зал и присвистнул. Ба! Знакомые всё лица. Тимур Давидян! Давний конкурент отца сидел за столом и приглаживал седые волосы. Но это было не главным событием нынешнего дня. В свите Тимура Суреновича я заметил Эда. Вот, значит, куда переметнулся иуда. Ладно, туда ему и дорога. Усевшись напротив главы новоиспечённой компании, поприветствовал хозяина. Тот протянул руку.

— Привет, привет, мой мальчик. Как папа? Здоров?

Я улыбнулся.

— Здоров и счастлив.

Старый лис приложил ладонь к сердцу.

— Вах-вах! Я был бы тоже счастлив, если б имел сына, которому мог передать дело. А так... Три дочки. Три! Понимаешь? И каждой нужно духи-мухи, помады-шмомады. А я что? Кошель без дна?

Меня умиляла способность дяди Тимура постоянно жаловаться на жизнь и нехватку средств. Впрочем, всё познавалось в сравнении. И если сравнить владельца «Траст Строя» с Михаилом Фридманом или Алишером Усмановым, господин Давидян являлся нищим, хотя и при компании.

— Ты, сынок, привет Виктору передавай. Сколько мы

с ним вот таких тендеров-шмендеров прошли, да вот только никогда не судились и не рядились. Тут ведь как? Сегодня ты заказ взял, а завтра я. К чему ссориться?

Кажется, старик готовил меня к проигрышу заранее. Интересно, откуда у него появилась такая уверенность? Мой проект был лучше и дешевле, как доложил отцу старый знакомый из администрации. На что рассчитывал кавказец?

Глава 11

Не помня себя от злости, я спускался по лестнице, когда меня догнал сияющий Эдик.

— Да не расстраивайся ты так, Глеб. Подумаешь, тендер проиграл. Сколько их ещё впереди!

Резко затормозив, я прожёл бывшего сотоварища взглядом.

— Заткнись, вор. Ты же просто выкрал мой проект и удешевил его.

Эд пожал плечами.

— Ничего подобного. Это я работал над ним шесть месяцев. Проект мой.

— Твой? Он собственность компании.

— Чушь. Тем более, что я не успел доработать его. А вот подчистил, довёл до ума все технические мелочи, и, как ты говоришь, удешевил, благодаря связям моего нового босса...

Я отвернулся и зашагал прочь. Разговаривать было не о чем. Я понимал, что проколы бывают у всех, даже у отца были. Но горький вкус проигрыша сводил с ума.

— В офис? — Сашка завёл мотор.

Я покачал головой.

— В Подлужное.

Глава 12

2018 год

Анна

В нашей семье, так уж повелось, все женщины выходили замуж рано. Вот и я, будучи счастливой обладательницей двадцатилетней дочери, всё ещё являлась дочкой и внучкой. Мою ветреную мамулю, именуемую за глаза бабушонком, застать на Родине не представлялось возможным. Имея дюжину поклонников почтенного возраста, она курсировала между Лондоном, Швейцарией и Америкой. Зато моя персональная бабуля, чьё восьмидесятилетие мы недавно отметили, всегда находилась рядом.

Именно сегодня я поняла, что совет старшего поколения нужен, как никогда. Оставив молодёжь под благовидным предлогом «сгоняю на минутку в булочную», я поймала такси и помчалась на другой конец города, где в элитной новостройке то самое поколение и обитало.

Оказавшись перед шлагбаумом, я поднырнула под него и помчалась в сторону подъезда, не обращая никакого внимания на окрики охраны. Каждая минута ценилась на вес золота.

Вбежав на третий, открыла дверь, застегнула перед зеркалом в прихожей верхнюю пуговку блузки и поправила непослушные локоны. Не хотелось слушать часовую лекцию

об аккуратности.

По квартире разносилось тихое пение. Источник звука находился в ванной комнате. Видимо, старушке подключили-таки вождеденное джакузи, и именно так она выражала свою радость. Скинув туфли, я подошла ближе и кашлянула.

— Бабуля! Привет!

— Заходи, милая.

Распахнув дверь, я чуть не онемела. Интеллигентная старушка возлежала в облаке булькающей пены. Высокую причёску прикрывала резиновая шапочка, а в руках бабушка держала бокал с вином.

— «Изабелла». Напиток моей молодости. Знаешь, мы с твоим дедом позволяли себе иногда, как это теперь говорят? Расслабиться.

Я бы с удовольствием послушала воспоминания бабули, но времени не было.

— У нас беда!

Бабушка повернула лицо в мою сторону и поправила очки.

— Твоя мать нахамила королеве Англии, и её заперли в Тауэре?

— При чём тут мать?

Бабуля пожала плечами.

— При всём. Все беды в нашем семействе происходят исключительно из-за неё. Помнишь, три года назад она умотала в Париж?

— В Лондон.

— В Лондон? — старушка выгнула бровь. — Пусть так. Но! Она забыла выключить воду. Во сколько нам тогда обошёлся ремонт у всех соседей, живущих ниже?

— Бабуль, тут дело не в маме.

Разбушевавшаяся бабушка меня не слышала.

— Вот где она сейчас? Я же нам два абонеента в консерваторию купила, годовых. Скажи, где носит эту шаболду?

Я кашлянула.

— Этой шаболе, как ты выражаешься, шестьдесят лет. И она имеет право...

Старушка взвизгнула.

— Не имеет! — тонкая кисть, похожая на куриную лапку, показалась над водой. — Мы все являемся примером для Милочки. А вот какой пример подаёт эта мерзавка, играя в гольф с семидесятилетним лордом? Я скажу, если ты не понимаешь. Дурной!

— Лорд умер полгода назад. И мы его оплакали. — Я тяжело вздохнула. — Сейчас мама в Альпах. Катается на лыжах.

— Ага! Ещё лучше! Только сломанных конечностей в нашей семье не хватает.

Эх, зря я пришла в гости. Мне изрядно надоело слушать постоянную критику в адрес моей матери, которая, заработав приличную пенсию, полностью вышла из-под контроля своей родительницы.

— Рада, что у тебя всё в порядке, бабуля! Я пойду?

Встав с края ванны, я уже хотела удалиться, как старушка вынырнула, поднимая столб пены.

— А чего приходила? Полотенце подай!

Завернув щуплое тельце в махровую простыню, я помогла бабушке ступить на коврик.

— Да так, о Милке поговорить хотела.

— Ладно. Пошли чай пить.

— Вот так всё получилось. — Смахнув одинокую слезу, я шмыгнула носом.

— Значит, зять очередной явился. Ох, не люблю я этих зятьёв. — Бабушка вставила в длинный мундштук сигарету без фильтра и глубоко затянулась.

— Ага. И я не люблю. Просто ненавижу. Так что делать будем?

Бабуля поправила халат-кимоно и вытащила из буфета бутыл с наливкой.

— Можем порчу на него навести или сглаз какой. Хочешь?

Я открыла рот от изумления. И такое мне говорила ярая атеистка и убеждённая коммунистка?

— Глазками-то не лупай. Пошутила я. — Влив в себя вишнёвки, бабуля порозовела. — Сколько моей правнучке лет?

— Двадцать. Не помнишь?

— Я-то помню, а вот ты, видать, забыла. Забыла себя в её возрасте? Забыла, как из дома сбежала, как столицу поко-

рять кинулась? Чего-то ты нас с матерью не сильно тогда слушала. А яблочко от яблоньки, как говорится, недалеко падает.

Помнила ли я себя в двадцать? Конечно, да. Я помнила всё, будто это случилось вчера.

Глава 13

1997 год

Дача господина Пожарского в Подлужном поражала своим великолепием. Дом, выстроенный из штучного камня, напоминал средневековый замок, но имел всего четыре спальни. Водителю моего шефа, симпатичному парню по имени Александр, чётких указаний, какую комнату мне надлежало занять, никто не дал. Он беспомощно разводил руками и задумчиво чесал затылок.

Я обошла все и решила переделать для себя помещение на первом этаже, под лестницей. Я не знала его назначения. Узкий диван, шкаф с посудой и книгами, шифоньер для одежды. Возможно, эта комнату служила местом временного пребывания, скажем, того же шофёра, садовника или домработницы.

Я посмотрела по сторонам. Чисто, уютно. Значит, кто-то убирал этот дом, причём очень добросовестно. И этот кто-то был приходящим. Как бы то ни было, я решила устроиться именно здесь на ближайшие полтора месяца. А там нагрянут хозяева. Пусть они и решают, где мне жить дальше.

На обустройство каморки у меня ушло несколько минут. Саша предупредил, что главной моей задачей является наблюдение за температурой в котле, чтобы вся отопительная система не перемерзла и не лопнула.

Вот за такую нехитрую работу мне обещали кучу денег. Чудеса!

Спустившись в подвал, и, убедившись, что температура в доме правильная, я вновь вошла в гостиную и склонилась над камином. В нашем доме стоял точно такой, правда, электрический, но угли в нём лежали самые настоящие. И, когда мы включали хитрый механизм, задний свет имитировал скользящий дымок. Я никогда не разжигала каминов, но была уверена, что справлюсь. Вытащив из кармана заявление об увольнении, скомкала и подложила под поленья. Наклонившись, принялась раздувать. Старая зола полетела в лицо. Обтерев щёки, я улыбнулась. Вот теперь я настоящая Золушка, Золушка из Владивостока.

Глава 14

2018 год

Добиться дельного совета от бабули я не смогла. Старушка считала, что, если нашёлся дурак, решивший взять в жёны девушку со скверным характером, пусть берёт. Второго шанса у наследницы нашей фамилии могло и не быть.

Я ушла совершенно расстроенной. Во-первых, поддержки так и не получила. Во-вторых, характер у Милки не был скверным. Да, сильным, да, сложным, но именно таким обладали все Ладынины. А, в-третьих, я вновь выслушала кучу критики в адрес собственной матери. Бабуля имела особые взгляды на жизнь и несгибаемые принципы. И, если моя дочь, не утратив юношеского максимализма, пыталась отстаивать собственную точку зрения, мы с мамой махнули рукой. Кивали, поддакивали, но поступали так, как считали нужным.

Вот и сейчас я решила не опускать тех самых рук, а позвонить мужу. Да, поддерживатель он никакой, но всё же...

Игорь. Мой благоверный искал себя последние двадцать лет и, несмотря на все усилия, никак не мог найти. Он постоянно загорался новыми идеями, строил воздушные замки, которые вскоре разваливались, выкарабкивался из руин и тут же хватался за новые идиотские прожекты. Уже два

года товарищ Иванов обретал себя в столице, балуя нас телефонными звонками, да и то нечасто. Я не была уверена, что о-о-очень занятой супруг поднимет трубку, но, к моему удивлению, после третьего гудка та самая трубка произнесла:

— Привет!

— Игорь! У нас ЧП! — я неслась к остановке общественного транспорта, одновременно пытаюсь поймать такси.

— В смысле? Твоя мама нахамила королеве Англии?

Я чуть не завывала.

— Маму не трогай. Всё очень плохо. Милка замуж собралась.

Муж усмехнулся.

— И чего тут плохого? Если нашёлся дурак...

— Заткнись.

— Ладно. Уже заткнулся. Только чего тогда звонишь? Нужны деньги? Прости. У меня их пока нет.

Мне хотелось крикнуть: «У тебя их никогда нет!», но я сдержалась.

— Значит, ты на её стороне? И ты не против?

Трубка хмыкнула.

— А почему я должен быть против? Я готов примчаться хоть завтра и пожать руку этому... Как его, кстати, зовут?

В моей голове вертелось множество имён: «захватчик», «мерзавец», «негодяй», но я взяла себя в руки.

— Клим.

— Как Ворошилова? Хорошее имя.

Хорошее имя, и всё? Это всё, что интересовало моего благоверного?

— А, что касается денег, возьми кредит. Нужно же в свадьбу вложиться.

— Кредит? Да на мне их уже три висит. Между прочим, для тебя брала. И ты, между прочим, выплачивать обещал.

Муж тяжело вздохнул.

— Ну не везёт мне, Анька, пока не везёт. Вот вернусь во Владик...

— Ага! Значит, и в столице не срослось!

И снова вздох.

— Ладно, раз Миланья замуж захотела, завтра и вылечу. Думаю, дома я нужнее.

Автомобиль с шашечками притормозил. Я сунула сотовый в карман и кивнула водителю.

— Садовая, 7.

Глава 15

Зря я недооценила бабулю. Не успев вернуться, услышала трель домашнего телефона.

— Алле, Аннушка? Дома?

— Только что вошла.

— Слушай, дорогая. Я тут с товарищем Прозоровым со-
звониться успела, а он поднял старые связи.

Всю жизнь бабуля проработала секретаршей в КГБ и сей-
час поддерживала тесные отношения с отставными больше-
виками и чекистами.

— Ты тут?

— Да тут я, тут. Не томи.

Пряжка на туфельке никак не хотела расстёгиваться. Я ба-
лансировала на одной ноге, крепко сжимая трубку. Бабушка
выдержала паузу, подобно приме Малого театра.

— Клим. Климентий Савельевич Жуков, 1995 года рож-
дения несёт службу в Спасательных войсках быстрого реа-
гирования.

Я только диву далась.

— О, как работает твоя агентурная сеть!

Бабуля довольно крякнула.

— Опыт не пропьёшь. Так вот, данный элемент с неповто-
римым именем, является отпрыском очень даже достойного
семейства. Его прадед являлся комендантом Владивостока,

а отец занимает солидную должность в пароходстве.

Ещё один золотой мальчик, совершенно не приспособленный к суровой реальности. Вот у Игоря отец был начальником того самого пароходства. А что выросло из сына? Как говорил герой моей любимой оперетты: «Что выросло, то выросло!»

— Мальчика рекомендуют положительно. Кстати, он и пловец, и альпинист.

Я хмыкнула.

— Незаменимые качества в семейной жизни!

На кухне послышался треск и грохот. Я наконец-то справилась с туйфлём и ринулась на шум. Приложив руку к сердцу, замерла в дверях, боясь пошевелиться.

Будущий зять болтался за окном на странных верёвках, а моя дочь подавала верхолазу инструмент. Я только открыла рот, чтобы спросить, что тут происходит, как тёзка Ворошилова прыгнул на подоконнике и широко улыбнулся.

— Всё, тётя Аня! Шланг прочистил и поправил. Проверьте. Кондиционер работает.

Я недоверчиво щёлкнула пультом и услышала мерное рычание.

— Bravo! А мы два года не могли его починить.

— Хлеб где? — Милка осмотрела меня с головы до пяток.

— Какой?

Моя дочь округлила глаза.

— То есть как, какой? Ты же в булочную ходила.

Хлопнув себя по лбу, я направилась в коридор.

— Стойте! Я быстрее сгоняю. — Климентий смотал верёвки и отодвинул меня от двери. — А вы за борщом приглядите. Вернусь — накормлю всех обедом.

Дверь хлопнула, а я уставилась на дочь.

— Что это было?

Милка развела руками.

— Хозяин в доме появился. Пока ты на минуточку в булочную ушла, он успел две лампочки вкрутить, пульт от телека починить, кондёр наладить и борщ сварить.

Я повалилась на стул.

— И когда свадьба?

Милка широко улыбнулась.

— Завтра хотим заявление подать. Думаю, через месяц распишемся.

Месяц! У меня был только месяц, чтобы подготовить королевскую свадьбу, о которой мечтала моя принцесса.

— Так чего я сижу? Нужно срочно звонить бабушонку!

Глава 16

Я думала, что не переживу этот день. В пять утра мы с дочкой сидели у парикмахера. Я надеялась, что мастер красоты сотворит и с моими непослушными кудряшками нечто волшебное. Но фея лишь головой покачала.

— Нет, даже братья за Вас не стану. Ни за какие деньги. Видите, что за окном творится?

— И что? — выглянув в окно, я убедилась, что дождь всё ещё моросил.

— А то! — парикмахер потрясла над головой утюжком. — Я Вас выпрямлять буду часа три, не меньше, а выйдете на улицу — закучерявитесь за минуту!

Три часа? Это долго, тем более, эффекта мне никто не гарантировал. Ладно, пойду нечёсаной.

Визажист, провозившийся с дочерью минут двадцать, от меня тоже открестился.

— У меня клиентка по записи. Раньше думать надо было.

Раньше? А у меня было то самое раньше? Я, можно сказать, глаз не смыкала, бегая с высунутым языком по ресторанам и продовольственным базам. Ладно, что теперь поделаешь? Пойду страшненькой.

Впрочем, последующие события отвлекли меня от собственной внешности надолго.

— Выпьем за молодых! Мамаша, а Вы чего не пьёте?

Единственное чадо, как-никак, выдаёте замуж! Несите выкуп, парни!

С этого всё и началось.

Я, совершенно непьющая дама, послушно кивала головой и вливала в себя рюмку за рюмкой. Не могу сказать, что к вечеру напилась до беспамятства. Я всё помнила, но язык развязался до неприличия, а сердце наполнила любовь ко всему живому.

Когда мне предоставили слово, я в неудержимом душевном порыве назвала зятя сыном и поклялась, что теперь мы заживём дружной счастливой семьёй: он, моя дочь, бабушенок, бабуля и наша противная кошка Мышильда. В тот момент я даже не вспомнила о собственном муже, который, нырнув в очередную авантюру, до Владика так и не доехал.

Ближе к вечеру, молодые оттащили меня за ширму, где в огромном сердце сверкали вензеля «К» и «М», и припёрли к стенке.

— Мам, ты что творишь?

Я вопросительно взглянула на дочь.

— Ты же напилась до чёртиков. Клима сыном назвала.

Я кивнула.

— Так и есть.

Естественно, на утро я могла пожалеть об этом поступке. Но сегодня я чувствовала, что получила сына. Не родила, не нашла в капусте, а именно получила, как щедрый дар судьбы.

— Мам, мы же договорились. Я твой единственный ребёнок. Никаких сыновей! И любить ты продолжаешь меня одну!

Я взглянула на зятя. Тот только пожал плечами.

— Том первый, страница двадцать третья, пункт три. Сам читал. Там и расписочка Ваша приклеена.

Бабушонка подкралась сбоку и взяла меня под локоть.

— Чего за митинг Вы тут устроили?

Милка приосанилась.

— Клим досконально проштудировал все мои требования. И согласился с ними. А вот мусик забыла собственные клятвы.

Я напряглась. Кажется, классе в шестом, Милка взяла с меня расписку, что любить я её буду больше всех, больше собственного мужа, больше её мужа и даже больше будущих внуков. Тоже мне, король Лир в юбке. Тогда мне это казалось какой-то забавой, а вот сейчас всё всплыло на белый свет.

— Вспомнила?

Я кашлянула и почти протрезвела.

— Да, но это было так давно!

— У документов нет сроков давности. — Бабуля! А как же без неё! — Ты забыла, чья Милка правнучка?

Нет. Секретарша КГБ не давала мне этого забыть.

— Ладно, мать-жены-моей, пойдём к гостям! — Клим миролюбиво приобнял меня и потянул к столу, но я упёрлась каблуками в ковровую дорожку.

— Тр-р-р-р! Притормози-ка!

Широкие двери распахнулись, и я увидела собственного супруга с огромным букетом.

— Удот! — процедил сквозь зубы бабушонок.

— Полностью согласна. — Кивнула бабуля. — Ладно, коль дочь к алтарю не сопровождал, пусть хоть жену домой дотащит. Хватит Аньке пить!

Я хотела объяснить, что совсем не пьяная, что почти очень даже трезвая, но слово бабули в нашей семье являлось законом.

Глава 17

— Ань! Ты как?

— Нормально. — Я поправила на голове грелку со льдом и потянулась к пачке шипучего «Аспирина». — Игорь, скажи, что ты делаешь с утра после пьянки?

Муж усмехнулся.

— Как в том анекдоте, слушаю твои нравоучения.

Моя голова разрывалась на части, к горлу подступала тошнота. Вот к чему, а к нравоучениям, я была готова меньше всего.

Шипучая таблетка растворилась в воде. Игорь поднёс стакан к моим пересохшим губам.

— Пей маленькими глоточками, а потом в душ.

После принятия водных процедур мне, действительно, полегчало. Я сидела на диване в махровом банном халате, с полотенцем на голове и потягивала крепкий чай.

— Выжила? Я рад.

Особой радости на лице мужа я не прочитала. Усевшись напротив, мой благоверный хрустнул костяшками пальцев. Такое он проделывал в период глубоких душевных волнений.

— Нам нужно поговорить. Серьёзно.

Серьёзно? Это интересно. Мозг тут же включился в работу.

— Я ухожу от тебя, Аня.

Вот те раз! Эта новость меня совершенно не расстроила. Разве что, удивила. Возможно, я б и пригорюнилось, если бы подобные слова прозвучали раньше, но после того, как меня покинула дочь, ни уход мужа, ни отъезд Мышильды (если бы та решила съехать, скажем, в подвал), на меня не действовали.

— Чего молчишь? К этому всё шло. — Игорь поднялся и прошёлся по комнате. — Я выполнил условия договора. Теперь свободен.

— Договора?

Супруг высоко поднял брови.

— А ты не знала? Что, реально? Тогда у бабули своей подробности спроси.

— Спрошу, обязательно. Что дальше?

Игорь сделал очередной круг.

— Квартиру оставлю тебе.

Я усмехнулась.

— Очень благородно. Особенно, если учесть, что она досталась мне от деда по завещанию. А кредиты?

Муж тяжело вздохнул.

— Как только пойдёт прибыль...

— Как только? Я это уже лет двадцать слышу. Ладно. Ты вернёшься в Москву?

Супруг покачал головой.

— Да нет. Тут останусь. Сегодня соберу вещи и перееду

к Жанне.

Вот это был настоящий сюрприз.

— К Сухановой? Я не ошиблась?

Мадам Суханова преподавала русскую литературу на моей кафедре. Ничего не скажешь, удар ниже пояса. Становиться предметом сплетен в Универе совсем не хотелось.

— Мы любим друг друга. Давно. Вот решил, как Милку замуж выдам, так и расскажу тебе всё.

— Выдал? Явился к концу банкета. Это называется, выдал?

Игорь уселся в кресло и скрестил руки на груди.

— Ладно, Анька, ты думай, что хочешь, а я пакую чемоданы.

Отставив чашку, я повалилась на диван. Подумаю обо всём позже, когда в голове просветлеет. А пока следует хорошенько выспаться.

Я закрыла глаза и вдруг увидела знакомое лицо. Глеб. Он стоял у камина и с осуждением смотрел на меня.

— Свадьба! А ведь ты даже не пригласила. Забыла? А жаль.

Падая в пропасть сновидений, я всё ещё пыталась удержать перед глазами образ любимого мужчины.

Я ничего не забыла, Глеб!

Глава 18

1997 год

— Э-эй! Люди! Есть тут кто?

Я отошла от камина и улыбнулась бодрой старушке.

— Аннушка?

— Да.

— Значит, тёзка. А я баба Нюся, стало быть, соседка ваша.

Баба Нюся скинула валенки и втащила на кухню огромную клетчатую сумку.

— Шурка, водитель Глеба, заезжал, сказал, мол, гостья у хозяина. Надо бы покормить.

Я покраснела.

— Я не гостья. Я сотрудница. Работа с проживанием. Да и кормить меня не стоит. У меня всё есть.

Старушка презрительно уставилась на десять пачек сублимированной лапши и три банки тушёнки.

— И это еда? Это же настоящая отравка. Вот провиант. Разложишь по полкам. На неделю хватит. А я с дедом, как ворочусь, ещё вкусняшек привезу. Автолавка тут пару раз в месяц появляется, а, как дороги заметёт, и того реже будет. Всё в райцентре покупать нужно. А туда не наездишься.

Что ж, и то верно.

Я потянулась к кошельку.

— Сколько я Вам должна?

Баба Нюса замахала руками.

— Глебушка оплачивает. Это не обсуждается. — Она присела на стул. — Тут телефонов нет, но у деда моего рация имеется. Если скорую вызвать, или милицию, упаси Бог, беги к нему. Крайняя изба у леса. А дед мой, Яков Потапович, лесником четвёртый десяток служит.

Я помялась у стола.

— У Вас красивое село. Дороги хорошие.

Бабушка кивнула.

— Спасибо Глебушке. Когда он участок тут приобрёл, все думали, буржуин пожаловал. Скупит наши хатки за бесценок и построит вместо Подлужного посёлок модный для таких же буржуинов. Ать нет. Глеб Викторович сразу всех успокоил, мол, строю дом для личного пользования. Ни гостей, ни компаний тут не намечается. Только семья. И построил. Рукастый он оказался. Вон баньку, да беседку они с дедом моим вдвоём сложили, петушков на оконных наличниках вырезали. А потом Глебушка договорился с кем надо, заплатил, кому следует, и нам дорогу центральную заасфальтировали, да столбы электрические понатыкали. Вот.

Я улыбнулась. Значит, Глеб Викторович успел помочь не только мне.

Старушка поднялась.

— Ты, милая, если что, посуетись по дому, там, пыль где вытри или полы помой. Справишься? А то я стара стала для уборок. Да и дочь в город зовёт внуков нянчить. Трое их

у меня, все пацаны. Шкодливые, аж жуть.

— Конечно, справлюсь. Я всё умею.

Баба Нюся подошла к двери и остановилась.

— С хозяином тебе повезло. А вот матушку его опасайся. Та непременно с носовым платком все комнаты обойдёт, не поленится. Если пыль отыщет, скандал устроит, будь здоров. Да и жене Глеба на глаза не попадайся. Странная она. На ведьму похожа. Ей бы ступу, да помело.

Я проглотила комок в горле. Значит, господин Пожарский женат? Не знаю почему, но эта новость резанула по сердцу острым лезвием. Впрочем, чего я хотела? На что надеялась? Тряхнув головой, попыталась прийти в себя. Всё в порядке. Я приехала в эту глушь не за тем, чтобы очаровывать хозяина. Вот скоплю денег на прописку и поступлю в ВУЗ своей мечты.

Баба Нюся поправила на голове платок.

— Всё, девка, пора мне. А то дед осерчает. Вернусь, чайку с тобой попью.

Я присела на стул и задумалась. Как лихо повернулась жизнь! Мужчина, который самым мистическим образом запал мне в душу, оказался женатым. Вопрос с поступлением всё ещё висел в воздухе. Может, всё бросить и вернуться домой? Я поёжилась. Нет, у меня всё получится, не будь я Анна Ладынина!

Камин потух. Пусть. Я не собиралась караулить его всю ночь, боясь, что случайная искра воспламенит огромный

дом. Разложив по полкам провиант, проверила ещё раз температуру котла и улеглась на диван в облюбованной мною комнате. Сон не шёл. Почему-то именно сейчас накатили нереальная усталость и апатия. Я, действительно, устала от столицы, от её шума и суеты, от постоянных скитаний из угла в угол, от грязной монотонной работы. Если раньше мне казалось, что цель близка, что осталось потерпеть совсем чуть-чуть, то теперь захотелось всё бросить в одночасье, сложить пожитки и взять билет в скорый поезд «Москва-Владивосток».

Возможно, ещё вчера, я сделала бы именно так, но неожиданно-негаданно моя жизнь словно остановилась в какой-то точке. Встреча с Пожарским изменила все мои планы. Теперь мне совершенно не хотелось строить героическую карьеру и тем более возвращаться во Владик. Хотелось тепла и уюта, обычного женского счастья. Хотелось жить в этом доме, растапливать вечерами камин и пить чай из медного самовара.

Влюбилась на свою голову! Бабуля предупреждала, что однажды это случится, но я горела, как факел, собственной мечтой, которая на поверку оказалась обычной иллюзией, миражом, песочным замком.

Мои размышления прервал визг тормозов. Я выглянула в окно. Каменный забор загораживал обзор. Кто бы это мог быть? Глеб? Нет. У него аврал на работе. Баба Нюся вернулась? Если и так, вряд ли деликатная старушка рванула бы в гости к соседям в первом часу ночи. Тогда кто? Воры?

Я затаилась за дверью, прислонив глаз к замочной скважине. Скрип открывающегося замка, щелчок выключателя. И вот в просторную гостиную вошли двое, высокий с иголочки одетый блондин и шикарная брюнетка в длинной норковой шубе.

Я улыбнулась. На улице только появились первые снежинки. Они кружили в воздухе, опускались на землю и тут же превращались в липкую грязь. Первые разведчики зимы жертвовали собой, чтобы подготовить народ к великому пришествию армии братьев. Ещё немного, ещё совсем чуть-чуть, и завоюют северные ветра, закружат метели, и земля покроется толстым ледяным панцирем.

Скоро! А пока на улице царствовал ноябрь. В ноябре народ не носил шуб. Хотя это же народ! А вот такие дамочки, возможно, всё лето красовались перед подругами в шиншилах и соболях.

Я разглядывала незнакомку, немного завидуя её осанке и походке, умению высоко держать голову и смотреть на кавалера, которому едва доходила до плеча, сверху вниз. Такое либо давалось с рождения, либо приобреталось путём длительных изнурительных тренировок перед зеркалом.

Гостья развернулась в мою сторону, и я увидела её лицо. Тонкие черты, тонна косметики, чёлка, прикрывающая ярко очерченные глаза. И тут до меня дошло. Это и есть супруга Глеба. Она и впрямь походила на ведьму. Вот только ступы и помела барышне не доставало для того, чтобы образ стал

по-настоящему цельным.

Между тем ведьма небрежно сбросила шубу на пол, переступила через неё и подошла к блондину, кокетливо улыбаясь.

— Я же говорила, милый, тут никого нет. Даже той мерзкой старухи, которая присматривает за домом.

Мужчина ухмыльнулся и притянул брюнетку к себе.

— У Глеба хороший дом. Но он не сравнится с усадьбой его предков.

Гостья, или хозяйка, я уже не знала, кем даму позиционировать, отстранилась от спутника и томно закрыла глаза.

— Если ты мне поможешь, Эд, очень скоро всё, что имеет Пожарский, станет моим.

Эд, который сразу мне не понравился, звонко чмокнул спутницу в шею и отошёл к камину.

— Ты сделала то, о чём я тебя просил?

Красотка кивнула и вновь приблизилась к мужчине. Грациозно откинув волосы, она запустила тонкую кисть в декольте и явила на свет крошечный диск.

— Всё, что он хранил на домашнем компьютере.

Блондин усмехнулся и повертел диск в руках.

— Сдаётся мне, время Пожарских подходит к концу. Вот с этим мы таких дел наворотим!

Я не понимала, что всё это значило, но интуитивно чувствовала, моему благодетелю грозят большие неприятности.

Тем временем, обняв брюнетку, злополучный Эд жадно

впился в ярко покрашенные губы.

— Скверная девчонка! Дрянь! Повернись ко мне спиной. Ты будешь наказана.

Я зажала рот руками, видя, как меняется настроение гостя. Наказана? Он сказал, наказана? За что? Соображая, как сбежать из этого дома незамеченной и вызвать милицию, я тут же одёрнула себя. Связь в виде рации имелась лишь у местного лесника, который уехал, как минимум, три часа назад. Я уже решила выйти и встать на защиту, пусть и подлой, но всё-таки женщины, как та развернулась спиной и облокотилась о спинку дивана.

— Накажи меня, сделай со мной то, что пожелаешь!

Мои ладони освободили рот, и я чуть не вскрикнула. Что это было? Я в первый раз слышала, чтобы кто-то просил о наказании.

Блондин обошёл распластанное тело, скинул пиджак и медленно расстегнул кожаный ремень на брюках. Затем прошёлся рукой по аппетитным ягодицам барышни и со всего размаха ударил по ним широкой ладонью. Женщина пискнула, но лишь сильнее выгнула поясницу.

— Сука! Тварь! Только посмей крикнуть!

В моей голове всё смешалось. Что бы я сделала, если б меня собирались избить? Сопротивлялась бы, как могла, и попыталась сбежать при первом удобном случае. Красотка сбежать не собиралась, сопротивляться тоже. Мало того, она позволила задрать подол платья так, что на моё обозрение

предстали ажурные резинки чёрных чулок и тонкая полоска стрингов. Но на этом действо не закончилось. Маньяк поднял с пола длинный шёлковый шарф брюнетки и крепко связал тонкие кисти. Барышня извивалась, похотливо повилявая бёдрами, и тихонько стонала. Я зажмурилась и вновь открыла глаза. Нет, не привиделось. В голове появилась догадка. А, может, это какая-то странная игра? Я уже поняла, что в столице обитала куча странных созданий. Парни в розовых и леопардовых лосинах пересекали по улицам, совершенно не стесняясь своего внешнего вида, девчонки с огромными дырками в ушах, куда бы запросто влез мой кулак, прогуливались в парках, татуированные с ног до головы качки дежурили у дверей ресторанов. Но вот это... вот это было выше моего понимания. Я тупо наблюдала за сценой наказания, машинально считая удары. На шестнадцатом садист остановился, намотал длинные чёрные волосы на кулак и потянул голову жертвы назад.

— Проклятая тварь! Ты вся течёшь!

Что бы это значило? Женщина истекала кровью? Я не могла рассмотреть всё происходившее, но поёжилась. Тем временем мужик разорвал на тётке невесомые трусики, откинул их в угол и спустил собственные брюки.

— Я буду трахать тебя, потаскуха, пока ты потеряешь сознания! Блондин сделал резкое движение вперёд, а потом усилил толчки.

Я перевела взгляд на журнальный столик. Проклятый

диск, внутри которого таилась некая информация, способная навредить Глебу, находился на самом краю, довольно далеко от распалённых страстью любовников. Вот тебе и первая проверка, агент Аня, на вшивость. Я мысленно поздравила себя с удачной возможностью проверить все лучшие качества. Представив себя разведчицей в тылу врага, приободрилась. Я решила выкрасть диск, словно от того, попадёт ли он к плохим людям, или нет, зависела судьба моего государства. На моей стороне оставался эффект неожиданности, да умение быстро бегать. Сконцентрировавшись, я резко открыла дверь и метнулась к столу. Схватив крохотное устройство, не обращая никакого внимания на вопли странной парочки, я ринулась к двери, и уже через мгновение неслась по пустым улицам деревни.

Первый мороз сковал лужи тонкой ледяной коркой. Это немного замедляло движение, но я имела неоспоримое преимущество во времени. Пока герой-любовник натянет штаны, пока развяжет свою поделницу, я буду уже на трассе. А там попуткой как-нибудь доберусь до Москвы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.